

В кабинете повисла полная тишина, даже дыхания не было слышно. Наконец, Блэк не выдержал.

- Питер?! – закричал он. – Питер? Питер не может быть предателем! Он слишком... слишком...

- Слабый? – мрачно предположил Северус. – Жалкий? Робкий? Замкнутый? – Блэк покачал головой, не в силах поверить Северусу. – Но как аврор, ты должен знать, что Волдеморт ищет как раз таких людей, чтобы повернуть их на свою сторону. Людей, которых никто даже не заподозрит в предательстве.

- Пожалуйста, успокойтесь оба, – сказал Дамблдор, но его проигнорировали.

- Но это не может быть Питер, – настаивал Блэк, однако уже менее рьяно. – Он сейчас здесь, в школе. Пойдем, спросим его сами. Он тут, в коридоре, – он двинулся в сторону двери, но неожиданно споткнулся о подставленную ногу Северуса и грохнулся прямо на дверь, которая широко распахнулась.

Из коридора раздался испуганный визг, и Северус успел мельком увидеть крысу, удирающую без оглядки.

- Поттер – не единственный незарегистрированный анимаг, не так ли? – прошепел он шокированному Блэку, бросаясь в погоню за крысой. Неожиданно разрозненные кусочки мозаики собрались воедино: все те случаи, когда он наткнулся на банду Поттера возле школы и следил за ними, только чтобы в конце концов упереться в тупик и увидеть лишь удирающих прочь животных; все те странные клички, которыми они называли друг друга. Насчет Люпина догадаться несложно: он же оборотень. Кличка «Лунатик» подходила ему как нельзя лучше. «Сохатый» – олень, «Хвост» – крыса, а «Бродяга» – это...

Он окончательно выдохся и остановился, а крысы уже и след простыл. Через несколько секунд его нагнал Блэк. В его глазах явно читалась жажда расправы.

- Теперь ты мне веришь? – тихо спросил Снейп, и аврор опалил его злым взглядом.

- Нам надо добраться до Джеймса, – пробормотал Блэк, лихорадочно обводя взглядом пол, как будто все еще надеялся обнаружить там удирающую крысу. – И Лили. Нам надо обеспечить их безопасность.

- Безопасность? – фыркнул Северус. – Зачем? Им абсолютно ничего не грозит.

Буквально через секунду появился Дамблдор. Его феникс летел впереди и высматривал в коридорах мелких грызунов. Директор успел услышать едкое высказывание Снейпа и спросил:

- Что ты имеешь в виду?

- Пророчество, - повторил Северус. - Оно предупреждает «Тьму» - то есть Темного Лорда - что сын Поттеров может представлять для него угрозу. Но после этого оно предостерегает «Свет» - то есть вас, профессор - что этот ребенок может быть опасен и для вас тоже. Это может означать только то, что судьба этого второго ребенка еще не определена. Если он вырастет светлым, то победит Темного Лорда. В противном случае он присоединится к нему.

- Так почему тогда, по-твоему, Волдеморт не решит просто убить его? - спросил Блэк. - Он может попытаться убить Джеймса и Лили, чтобы у них никогда не было сына.

- Нет. Темный Лорд хочет сделать их сына своим союзником. Он приказал своим Упивающимся Смертью не оставлять Поттеров одних и убедиться, что никто не причинит им вреда. Отныне жизни Поттеров будет охранять их самый злейший враг, - глаза Северуса иронично сверкнули.
- Не могу дождаться их реакции...

- Достаточно, - оборвал его Дамблдор, окидывая обоих мужчин тяжелым взглядом. - Я больше не потерплю ваших споров, - спорщики закатили глаза. - Нам достаточно битв с нашими врагами, чтобы сражаться еще и с союзниками. Северус, я уверен, у тебя еще много дел.

Северус зло сузил глаза, услышав этот практически не завуалированный приказ убираться, но все же покорно развернулся на каблуках и ушел. Дамблдор повернулся к Сириусу.

- А теперь извольте объясниться, мистер Блэк.

- Эээ... Объясниться?

- Да, - от мерцания в глазах Дамблдора Сириусу стало не по себе. - Мне бы очень хотелось узнать, почему вы трое решили стать незарегистрированными анимагами. А в особенности меня интересует, почему вы не поставили в известность об этом своем решении меня.

- Эээ..., - Сириус тревожно огляделся вокруг. - Ну, понимаете ли, дело в том, что... Ой, Мерлин, мне же давно пора! Работа и все такое... Я должен идти.

- Разумеется.

Сириус широко улыбнулся своему старому директору. Дождавшись ответной улыбки, мужчина поспешно удалился. Однако счастливое расположение духа бесследно исчезло, стоило ему покинуть пределы школы. Главная новость их небольшого собрания была просто непостижима. Теперь, когда Сириус до конца осознал ее значение, его словно оглушило.

«Джеймс никогда в это не поверит».

Гарри Джеймс Поттер, старший сын Лили Эванс и Джеймса Поттера, утер пот с лица, оставив на щеке грязную полосу, и еще глубже вжался в мягкую землю высохшего речного русла, поджав под себя ноги и беззвучно молясь, чтобы тот злой человек ушел прочь.

Он слышал, как они продираются через окружающие его заросли, ломают ветки, топчут цветы, срывают тонкие листья деревьев, даже без единой мысли о том, что под их безжалостными ногами гибнет целый хрупкий мир. Он слышал, как они отдают холодные приказы, говорят о мести и об очищении Магического мира.

Вдруг рядом с ним хрустнула ветка, и Гарри вздрогнул от страха. Над мальчиком пролетел ком грязи, с хлоппаньем приземлившись в нескольких шагах от него. Он чуть не подпрыгнул от неожиданности, но невнятно что-то бормотавший мужчина был слишком близко от него и мог поймать Гарри, если бы тот пошевелился.

Человек, а точнее, женщина, зарычала и поднялась на ноги. Она была одета в черную мантию со скрывающим лицо капюшоном. Это была стандартная одежда Упивающихся Смертью. Но она была одна, и Гарри мог ее не бояться.

За ней гнался мужчина.

Мощный взрыв сотряс воздух, и Гарри отбросило к противоположной стороне высохшего русла. Женщина закричала, скорее от ярости, чем от страха, и резко взмахнула рукой, со свистом рассекая воздух. Ответный взрыв сорвался с кончика ее волшебной палочки, и теперь Гарри услышал крик мужчины. Но это был еще не конец; они никогда не сдавались так просто.

Они появились со всех сторон, окружая ведьму плотным кольцом. Одетые в белоснежные мантии, они казались в лесу чужаками. Капюшоны мантий были низко опущены, словно прятали их лица от того жестокого действия, которое вот-вот должно было произойти. Гарри захныкал и снова свернулся в клубок, пытаясь отгородиться от этого зрелища.

Они медленно окружали ее, уклоняясь от посылаемых ею проклятий и бросаясь проклятиями в ответ. От каждого попадавшего в женщину заклинания из ее горла вырывался крик боли. В воздухе повис тошнотворный запах смерти и паленой плоти. Женщина скинула с себя мантию, загоревшуюся от попавшего в нее заклинания; ее гибкая изящная фигура казалась слишком прекрасной, чтобы принадлежать злу. Но, может быть, она все-таки была злой. А может, она была и доброй, облаченной в обличающий черный цвет, в то время как ее преследователи были одеты в благородный белый.

Авроры и Упивающиеся Смертью. Теперь они не казались такими уж разными. Когда-то мать сказала ему, что авроры – это хорошие люди, которые просто следят за тем, чтобы плохие люди не остались безнаказанными. Но сейчас, когда появились десятки новых законов, дающих отдельным волшебникам неограниченную власть, мир стал диктатурой. Отныне на любого, посмевшегося высказаться против текущей власти, навешивался ярлык мятежника, и с этого момента он был обречен. Авроры были основной силой, удерживающей Волдеморта от полного покорения мира. Но в то же время они были и теми, кто поддерживал его текущее положение,

в котором у Волдеморта и так было более чем достаточно власти.

Последнее проклятие, которое ударило женщину сильнее всего, заставив ее упасть на землю, явно было Непростительным. Гарри узнал крики боли, которое могло вызвать лишь одно проклятие, возможно, самое ужасное из трех Непростительных – Круциатус. Он крепко зажмурился, смахнув слезы и пытаясь не слышать крики, но не мог этого сделать, так же, как не мог заставить того мужчину уйти. Когда проклятие было снято, крики женщины превратились в сухие рыдания.

Гарри тоже заплакал, позволяя слезам свободно катиться по щекам. Он мрачно смотрел на разворачивающуюся перед ним сцену, чтобы удовлетворить свое пугающее, отвратительное любопытство, чтобы засвидетельствовать акт «справедливости» Министерства.

<http://tl.rulate.ru/book/48921/1234076>